Цзян Юй убрала иглы. Цзянь Ханьшень внезапно подумал о чем-то и неуверенно спросил: «Ты хочешь, чтобы я снова привел отца на следующей неделе?»

Цзян Юй уже сказала то, что хотела сказать, так что она не стала повторяться. Она посмотрела прямо на Цзянь Ханьшеня, желая узнать, что он задумал.

Цзянь Ханьшен откашлялся и спросил: «Может ли вместо этого ваш исследовательский институт прийти нам к дом?»

Поскольку она уже закончила обследование, следующим лечением должна быть только акупунктура. Все, что нужно было сделать Цзян Юй, это принести ей иглы для акупунктуры. В таком случае им не нужно было проделывать весь путь до НИИ, верно?

Цзянь Ханьшень не хотел бы так часто приводить отца.

Цзян Юй посмотрела на Цзян Цзинняня и сказала: «Решайте сами».

Она не хотела использовать свой мозг, поэтому позволила Цзян Цзинняню решать. Она могла делать все, что он хотел.

Цзян Цзиннянь задумался.

Хотя он действительно хотел напакостить Цзянь Ханьшеню, старый мастер Цзянь в конце концов был невиновен. Ему действительно не нужно было так много двигаться.

Однако даже в больнице пациенты обычно приезжали сюда на лечение. Если врач вызовет на дом.

Пациенту придется платить больше.

У Цзян Цзинняня не было недостатка в деньгах, он просто не любил Цзянь Ханьшеня.

Поэтому он ответил: «Выезжать на дом мы можем, но плата будет увеличена в пять раз».

Цзянь Ханшен сказал: «Я готов заплатить даже в десять раз больше».

Цзян Цзиннянь: …он действительно сказал, что это низко?

Цзянь Ханшен не заботился о деньгах.

Всего несколько сотен миллионов. Это было не так уж дорого, пока он мог спасти своего отца.

И теперь он увидел надежду.

У этой маленькой девочки действительно были некоторые навыки.

Губы Цзянь Ханьшеня изогнулись в улыбке, когда он счастливо сказал: «Тогда увидимся на следующей неделе, мисс Цзян».

Цзян Цзиннянь постучал по столу. — Подожди, я еще не закончил говорить. Если вы хотите, чтобы мы перешли, помимо повышения цены, есть еще одна просьба, которую мы хотели бы выполнить».

Цзянь Ханьшень ответил: «Пожалуйста, продолжайте, доктор Цзян».

Цзян Цзиннянь спросил: «Мы не ходим в места, где останавливался Лу Юань. Лу Юань была в резиденции Цзянь?

Цзянь Ханьшень замолчал.

Конечно, Лу Юань был в резиденции Цзяня.

Фактически, Цзянь Ханьшень даже позволил ей остаться в резиденции Цзяня на несколько дней, когда она предположила, что есть способ лечить его отца.

Хотя он знал, что она обратилась с такой просьбой, чтобы избежать семьи Лу, это была правда.

Цзян Цзиннянь, должно быть, знал об этом, поэтому Цзянь Ханьшень не мог солгать.

Цзян Юй подняла глаза и ответила: «Да, мы не пойдем».

Лу Юань уже оскорбила Цзян Цзинняня, забрав вещи матери Цзян. Поэтому было понятно, что Цзян Цзиннянь так не любил ее и не хотела оставаться в том месте, где она оставалась раньше.

Цзянь Ханьшень на мгновение задумался и ответил: «Мой отец недавно выздоравливал в другом поместье. Пейзаж там не плохой. Ехать туда в отпуск, чтобы повеселиться, неплохая идея. Я уже купил это место. В будущем, когда моему отцу потребуется лечение, я пошлю кого-нибудь, чтобы пригласить г-жу Цзян и доктора Цзян в качестве гостей. Я не буду взимать с вас плату.

«Можно даже пригласить друзей. Я тоже откажусь от платы за них. Нет ограничений на количество людей, нет ограничений на количество раз, и это бесплатно на всю жизнь».

В этом была его искренность.

Цзян Юй неохотно ответила: «Тогда все в порядке».

Цзянь Ханьшень глубокомысленно сказал: «Если госпожа Цзян желает, я могу купить еще одну усадьбу и подарить ее вам в качестве благодарственного подарка».

Цзян Юй покачала головой. "Не нужно."

Цзян Цзиннянь фыркнул. «Если моей младшей сестре нужно место, я могу купить его для нее. Не нужно себя утруждать, президент Цзянь».

Цзянь Ханшен улыбнулся. — Это просто знак моей признательности. Итак, выполнил ли я все требования доктора Цзяна?»

Цзян Цзиннянь ответил: «Все в порядке. Это все на сегодня. Теперь вы можете идти домой, президент Цзянь».

Цзян Цзиннянь и Цзян Юй выгнали Цзянь Ханьшеня и старого мастера Цзяня из конференц-зала. Затем они попросили кого-то проводить их, пока они вдвоем вернулись в офис, чтобы продолжить обсуждение.

Это называлось обсуждением, но на самом деле это был частный урок Цзян Цзинняня.

Ему не терпелось расспросить Цзян Юй о китайской медицине. Честно говоря, он был очень удивлен, что старый мастер Цзянь отреагировал на лечение Цзян Юй иглоукалыванием.

Его младшая сестра была просто восхитительна!

Он должен был учиться у нее!

Цзян Цзиннянь был полон сожаления.

Когда он узнал, что его младшая сестра найдена, почему он сразу же не вернулся к ней?

Он был так зол, что пропустил так много времени вместе!

Узнав от Цзян Юй, Цзян Цзиннянь не забыл упомянуть, что хотел осмотреть ее, но Цзян Юй отвергла его.

Она опустила глаза и спокойно сказала: «Я в порядке.

«Я хорошо знаю свое тело».

С другой стороны, Цзянь Ханьшень привел старого мастера Цзяня домой.

Он дал указание: «Продезинфицируй весь дом и собери все вещи, я собираюсь остаться на некоторое время в усадьбе с отцом».

Дворецкий ответил: «Да, сэр».

Наконец, он посмотрел на выражение лица Цзянь Ханьшеня и нерешительно спросил: «Ты выглядишь так, как будто ты в хорошем настроении. Есть… есть хорошие новости?

Он знал, что Цзянь Ханьшень сегодня привел к врачу старого мастера Цзяня. Однако каждый раз, когда Цзянь Ханьшень возвращался, выражение его лица всегда было мрачным. Он никогда не выглядел таким сияющим, как сегодня. На его лице была даже слабая улыбка.

Цзянь Ханшен этого не отрицал. — Ты можешь так говорить, но я еще не уверен.

Дворецкий был потрясен.

Слова Цзянь Ханьшеня были очень хорошим знаком.

— Поздравляю, молодой господин.

«Давайте подождем будущего, прежде чем говорить это».

Цзянь Ханьшень на мгновение глубоко задумался. «Помогите мне найти подарок, который можно подарить маленькой девочке. Чем дороже, тем лучше. Конечно, самое главное — это мысль».

Дворецкий снова был потрясен.

Подарить… маленькой девочке?

Почему мне казалось, что произошло что-то удивительное?

Школа.

После школы.

Цинь Фанфэй увидела, как Цзян Юй собирает вещи, и закатила глаза. Она чувствовала, что так долго была с Цзян Юй. В любом случае, она уже думала о Цзян Юй как о друге, и Цзян Юй не отвергла ее, так что Цзян Юй тоже должна думать о ней как о друге, верно?

Она чувствовала, что ей было нелегко достичь того же уровня, что и Цзи Чуран и Чен Мяойи. Кроме того, Цзи Чуран уже уехала из страны, а Чен Мяойи была занята учебой и сдачей вступительных экзаменов. Она не была в том же классе, что и Цзян Юй. Она также стала меньше ходить в школу.

Она была человеком, который брал верх и изо всех сил старалас занять место Цзян Юй.

Пфф, что это были за слова?

Цинь Фанфэй надулас. Она чувствовала, что сегодня была хорошая возможность. Быть робким было не в ее стиле.

Она спросила: «Сестра Юй, вы скоро свободны?»

Цзян Юй ответила: «Я свободна, когда я в школе. После школы я не свободна. Репетиторства после школы не будет».

Она ответила очень быстро, как будто отвечала на конкретный вопрос Цинь Фанфэй.

Цинь Фанфэй на мгновение замолчала. «Я не прошу о дополнительных занятиях. Я просто хотел пригласить тебя к себе домой, чтобы поиграть… Все в моей семье с нетерпением ждут, когда ты приедешь ко мне домой».

Цзян Юй: «Ваша семья? Каждый?"

Цинь Фанфэй кивнула. "Это верно! Моя семья знает, что в школе у меня появилас хороший друг, и они хотят, чтобы я привел их и познакомил».

Мальчики позади них: …Подождите, почему вдруг возникло ощущение, будто они приводят своих партнеров домой, чтобы встретиться с родителями?

http://tl.rulate.ru/book/61161/1918736